

А. И. Милостивая
Ставрополь, Россия

ЖУРНАЛИСТ КАК ДИЕГЕТИЧЕСКИЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ (ОПЫТ СОЦИОКРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РАССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РЕПОРТАЖЕЙ Г. ВАЛЬРАФА)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию особенностей диегетического повествования в газетном нарративе. Основная цель статьи — изучение коммуникативно-прагматических характеристик массмедийного репортажа при модификации полихронотопной модели газетного нарратива путем транспозиции речевого акта между автором нарратива и его читателем в сферу коммуникативного действия описываемых акторов. В качестве примера диегетического журнализма рассмотрены репортажи Г. Вальрафа, являющегося ярким представителем немецкой расследовательской журналистики. Журналистские расследования Г. Вальрафа проводятся с использованием метода включенного наблюдения, при этом журналист маскируется под одного из описываемых персонажей и ведет тем самым коммуникацию в диегезисе. В фокус исследовательского интереса автора статьи попали нарративы «Г. Вальраф среди бездомных», «Г. Вальраф в образе афроевропейца» и «Г. Вальраф на хлебобулочной фабрике торговой сети „Лидл“», которые направлены на всестороннее освещение «громких» негативных явлений в общественной или политической сфере. Для решения поставленных задач в статье, кроме описательного метода, были использованы приемы контекстуального и герменевтического анализа. Наши наблюдения показали, что прагматически маркированными нарративными позициями являются хронотоп, голоса нарратора и персонажей, а также специфика их взаимодействия с читательской аудиторией. В статье сделан вывод о релевантности нарративной техники речеактовой синергии как средства оптимизации персуазивного эффекта проводимого в репортаже разоблачения посредством транспозиции журналиста-нарратора в среду персонажей и получения им возможности коммуницировать как с описываемыми акторами, так и с читателем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: газетный нарратив; репортажи; журналисты; расследовательская журналистика; медиадискурс; средства массовой информации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Милостивая Александра Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода Гуманитарного института, Северо-Кавказский федеральный университет; 355008, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; e-mail: xyscha@mail.ru.

Принцип антропоцентризма, определяющий особенности развития гуманитарных наук последних лет, ставит во главу угла когнитивно-коммуникативные аспекты вербальной интеракции. При этом все чаще и чаще в фокус исследовательских интересов попадает речевая коммуникативная деятельность автора текста или нарратива. В данной статье мы обратимся к анализу газетного нарратива, который построен особым образом: автор текста, одновременно выступающий в функции повествователя, перемещается здесь в темпорально-локальное пространство описываемых персонажей, становясь одним из них. При этом имеет место модификация полихронотопной модели газетного нарратива путем транспозиции коммуникативного акта между автором нарратива (в том числе журналистом-повествователем) и его читателем в сферу коммуникативного действия описываемых акторов, что приводит к отождествлению всех четырех возможных в повествовании коммуникативных континуумов: автор текста — читатель, персонаж 1 — персонаж 2, автор текста — персонаж, персонаж — читатель.

В традиционной нарративной теории данная повествовательная техника носит название диегезиса. Далее мы рассмотрим различные трактовки данного понятия в корреляции с типами позиционной структуры автора-повествователя с тем, чтобы выявить базовую для нашего анализа деятельности журналиста в диегетическом повествовательном пространстве.

Л. В. Татару выделяет следующие типы возможной позиционной организации адресанта нарратива.

1. Аукториальное повествование от лица всезнающего «он»-нарратора, занимающего внешнюю позицию по отношению к участникам повествуемой истории.

2. Повествование от диегетического повествователя-наблюдателя «он», который является внутренним по отношению к миру истории, но внешним по отношению к ее участникам.

3. Сказовое повествование от третьего или первого лица (внутреннее в отношении изображаемого мира, но внешнее по отношению к его персонажам).

4. Персонифицированное повествование от гетеродиегетического повествователя «он» с преимущественно внутренней позицией.

5. Персонифицированное повествование гомодиегетического нарратора от первого лица с абсолютной внутренней позицией по отношению к участникам истории [Татару 2011: 137].

Другой известный российский специалист в области теории наррации М. П. Брандес говорит о существовании трех типов повествователей:

1) «аукториальный повествователь» — от третьего лица единственного числа;

2) «персональный» повествователь — от первого лица единственного числа или действующее лицо произведения;

3) «персонифицированный» повествователь, т. е. обозначенный именем рассказчик [Брандес 2004: 248—249].

С точки зрения К. А. Долинина, можно выделить следующие повествовательные нарративные инстанции:

1) аукториальный повествователь, не фигурирующий в тексте в качестве отдельного лица, не совпадающего с авторским и не противопоставленного ему;

2) повествователь не идентичен автору и является вымышленной фигурой (повествователь может находиться внутри или вне мира персонажей, в центре или на периферии фабульного пространства) [Долинин 2010: 184].

При наложении друг на друга данных типов теоретически возможны, по К. А. Долинину, четыре комбинации:

1) аукториальный повествователь, не противопоставленный автору и локализованный вне пространства фабулы;

2) аукториальный повествователь, не противопоставленный автору и локализованный внутри пространства фабулы (в его центре или на периферии);

3) вымышленный рассказчик, противопоставленный автору вне фабулы;

4) вымышленный рассказчик, противопоставленный автору внутри пространства фабулы (в его центре или на периферии) [Долинин 2010: 185].

Этот исследователь полагает, что повествователь-персонаж отчужден от автора, поскольку сам является объектом изображения [Долинин 2010: 189], что справедливо лишь в вымышленном фикциональном пространстве художественной коммуникации.

Е. В. Падучева отмечает, что «повествователь может быть персонифицированный — когда он является одним из персонажей текста, т. е. входит в мир текста: например, совершает какие-то поступки; имеет хотя бы минимальную биографию; быть может, имеет собственное имя. Иначе говоря, это диегетический повествователь, принадлежащий миру текста... С другой стороны, повествователь может быть неперсонифицированный, экзегетический, не входящий во внутренний мир текста» [Падучева 2010: 203].

Таким образом, мы видим, что описанный нами выше случай в данной типологии повествователей приближается к пятому типу у Л. В. Татару, второму типу у М. П. Брандес и у К. А. Долинина, к первому типу у Е. В. Падучевой, хотя в данных случаях синергия с авторской позицией возможна лишь в немногочисленных случаях абсолютной автобиографичности повествования. Кроме того, в фокусе данных исследователей находится прежде всего художественный нарратив, а не газетный, в котором социокультурная среда функционирования и генерирования

контента придает особый флер повествовательной структуре.

Е. А. Гончарова и И. П. Шишкина выделяют два типа текстов с эгоцентрическим текстом повествования.

1. Авторизованный эгоцентрический текст, т. е. изображение автором своего жизненного пути (в автобиографии, мемуарах, эссе, письмах), где «местоимение первого лица служит лингвосемантической основой для развития образа автора, референциально соотношенного с именем, которое заявлено в начальной позиции литературного произведения» [Гончарова, Шишкина 2005: 202].

2. Фикционально-индивидуализированный эгоцентрический текст, где вымышленное нарративное «я» повествующего персонажа «эпически и психологически дистанцировано от изображаемого мира, хотя и ему и принадлежит» [Гончарова, Шишкина 2005: 206].

Тексты, которые будут рассмотрены в данной статье, приближаются к первому из описанных выше типов, хотя и не тождественны ему, так как в них автор под вымышленной маской погружается в персонажное пространство и действует уже по его законам.

Среди современных нарратологических концепций ближе всего к описанной нами выше повествовательной модели, которая станет объектом рассмотрения в этой статье, является дихотомия В. Шмида, разграничивающая диегетического и недиегетического нарратора. По В. Шмиду, «диегетический нарратор фигурирует в двух планах — и в повествовании (как его субъект), и в повествуемой истории (как объект). Недиегетический же нарратор повествует не о самом себе как о фигуре диегезиса, а только о других фигурах» [Шмид 2008: 82]. Таким образом, диегетический повествователь совмещает повествовательную и акциональную функции, а недиегетический повествователь сводит свою речевую деятельность лишь к повествовательной функции [Гончарова, Шишкина 2005: 197]. Эта простая бинарная оппозиция как нельзя лучше иллюстрирует наш ход мыслей в данном исследовании с той лишь разницей, что В. Шмид не отождествляет автора и повествователя, как происходит в нашем случае с журналистом в роли диегетического повествователя.

В качестве примера диегетического журнализма рассмотрим ряд нарративов Г. Вальрафа, являющегося ярким представителем немецкой исследовательской журналистики, «трудного и опасного для журналиста, весьма распространенного в печати аналитического жанра, в котором автор по своей инициативе вскрывает причинно-следственные связи „кричащих“ событий, а

участники их преднамеренно скрывают факты, документы, стремясь сделать их недоступными» [Четвертков 2004: 102]. Журналистское расследование направлено на всестороннее освещение «громкого» негативного явления в общественной или политической сфере, которое табуируется представителями власти или общественности (это различные преступления, факты некомпетентности и халатности, вызывающие большой интерес у реципиентов газетного нарратива).

Г. Вальраф использует для своих журналистских расследований метод включенного наблюдения, маскируясь под одного из описываемых персонажей и ведя тем самым коммуникацию в диегезисе. Основоположником включенного наблюдения в исследовательской журналистике является шведка Э. Нордстоум, которая работала домработницей в богатой семье и являлась первооткрывательницей техники вальраффинга (Wallraffing). Она написала на основе впечатлений от увиденного книгу «Служанка среди слуг» [Константинов 2010: 31—32]. Г. Вальраф успешно использовал этот метод при сборе материала для книги «На самом дне» о жизни турецких рабочих в Германии, которых эксплуатируют местные бизнесмены. Г. Вальраф осуществлял включенное наблюдение в роли «гастарбайтера» — турка по имени Али Левент. Г. Вальраф пережил вторичную аккультурацию в мире турецких рабочих. При этом писательская картина мира «обогащается за счет новых знаний о мире и, как следствие, трансформируется: сведения о „чужом“ встраиваются в „свою“ картину мира и становятся одним из вариантов существующего изначально инварианта. Можно утверждать, что личность писателя становится когнитивно и коммуникативно более гибкой» [Леглер, Банман, Матвейчева, Милостивая 2013: 161].

Далее мы охарактеризуем нарративы «Г. Вальраф среди бездомных», «Г. Вальраф в образе афроевропейца» и «Г. Вальраф на хлебопекарной фабрике торговой сети „Лидл“» из газеты «Цайт» по следующим позициям, маркирующим характерные черты нарративной журналистики:

- хронотоп: место действия и развертывание повествования во времени;
- личностный голос автора, нарратора и персонажей;
- специфика взаимодействия с читательской аудиторией сквозь призму особенностей описываемой тематики.

Отметим, что отличительной чертой творчества Г. Вальрафа являются доминантные параметры нарративной журнали-

стики, а именно:

« 1) точное, объективное изложение информации;

2) сочетание информационно-репортерского стиля с художественным стилем, которое может заставить читателя увидеть за реальной историей о жизни конкретного лица глубокое идейное, моральное и эстетическое содержание;

3) выдвижение на фоне социокультурного контекста истории о личной жизни, содержащей реальных участников, интригующую ситуацию, эмоции и чувства;

4) явно выраженная точка зрения журналиста, представляющая события и участников в индивидуальной перспективе» [Татару 2011: 266].

Обратимся к анализу нарратива «Г. Вальраф среди бездомных».

Хронотоп — место действия и развертывание повествования во времени.

В рассматриваемом нарративе описаны результаты расследования [Wallraff 2009a], проведенного Г. Вальрафом в морозные дни зимы 2008—2009 гг. среди бездомных в трех западногерманских городах — в Кельне, Франкфурте-на-Майне и Ганновере. При этом журналист-расследователь принимает визуальный образ описываемых персонажей, одевается так, как принято в их среде, чтобы остаться неузнанным: *Vielleicht habe ich etwas übertrieben mit meiner Kleidung: Die zerschlissene, zehn Jahre alte Hose habe ich zusätzlich mit Löchern versehen und eine Jacke aus der Kleidersammlung an einigen Stellen zerfetzt. Die klobigen, verschmutzten Schuhe sind die Arbeitsschuhe aus meiner Zeit als türkischer Arbeiter „Ali“ bei Thyssen in den achtziger Jahren. Eine Hornbrille aus meiner Jugendzeit hilft mir bei der Verfremdung* [Wallraff 2009a]. — *Возможно, я чуть-чуть переборщил с переодеванием: в потертых десятилетних штанах я прорезал дополнительные дыры, старую куртку я разодрал в нескольких местах. Мои разорванные грязные туфли сохранились еще с тех времен, когда я в 80-х гг. работал под именем турецкого рабочего Али в концерне „Тиссен“. Принять чужой образ мне помогли также роговые очки времен моей юности.*

Итак, Г. Вальраф старается остаться неузнанным в своем новом облике, т. е. не выделяться в диегезисе на фоне других действующих лиц.

Личностный голос автора, нарратора и персонажей. На страницах нарратива о собственной одиссее в мире лишенных крыши над головой в западногерманских городах Г. Вальраф выступает и в качестве автора, и в качестве нарратора, и как персо-

наж. В повествовании от первого лица он характеризует различных людей, с которыми ему довелось встретиться в ночлежках, например: *Benno M., 31, ist mein Bettnachbar. Er hat sich vor zehn Jahren mit HIV infiziert. Die Krankheit ist ausgebrochen, heute lassen ihn die ständigen Schmerzen kaum mehr schlafen. Ich helfe ihm, sich aufzurichten. Mit tonloser Stimme erzählt er mir in dieser Nacht aus seinem Leben: „Gestern haben sie mich nach zwei Wochen aus dem Krankenhaus entlassen. Ich war nur am Husten, habe Blut gespuckt.“ Benno ist gelernter Friseur. Er arbeitete in Kölner Friseursalons zur Zufriedenheit der Kunden, bis er, wie er sagt, eine Stammkundin mit einer Bemerkung vergrätzt habe. Daraufhin sei ihm fristlos gekündigt worden* [Wallraff 2009a]. — Бенно М., 31, мой сосед по койке. Он уже 10 лет болен СПИДом. У него обострение болезни, сегодня постоянные боли ему мешают уснуть. Я помогаю ему собраться с духом. Он ночью тихонько рассказывает мне о своей жизни: „Вчера меня выписали из больницы, где я провел две недели. Я еще кашляю кровью“. Бенно — опытный парикмахер. Он работал в одном из кельнских салонов, пока, как он сам выразился, он едким замечанием не рассердил одну из постоянных клиенток. Затем он был досрочно уволен. Вместе с тем в фокус его повествовательного интереса попадают попытки оценки эффективности помощи бездомным со стороны властей: *So hätte ich jetzt vielleicht die Möglichkeit, einen Absprung aus der Obdachlosigkeit zu schaffen. Ich habe es bis hierher geschafft, mit viel Glück und dank meiner Hartnäckigkeit. Viele der Obdachlosen, die mir in den letzten Wochen begegnet sind, kommen erst gar nicht so weit. Wenn sie nicht an sich selbst scheitern, scheitern sie an der Bürokratie* [Wallraff 2009a]. — Быть может, у меня была возможность покончить со своим бездомным существованием. Я ее создал себе сам при помощи везения и собственной настойчивости. Многие бездомные, которых я встречал в последнее время, это сделать не смогли. И дело здесь не в них, а в бюрократии. В обоих случаях налицо призыв о помощи бездомным, который также отчетливо прослеживается в реакции на данный расследовательский репортаж Г. Вальрафа со стороны немецких политиков [Ströbele 2009a]. Сам Г. Вальраф (как журналист и человек, а не только как нарративный повествователь) подтверждает в интервью газете «Цайт» эту мысль: *Es gibt viel zu viel Bürokratie angesichts von Menschen, die oft gar nicht in der Lage sind, sich damit auseinanderzusetzen. Es müsste mehr geschulte Betreuer und Sozialarbeiter geben,*

die sich dem Einzelnen zuwenden [Ströbele 2009]. — Существует очень много бюрократических препон для людей, которые этому не могут противостоять. Нужно много специально обученных сотрудников и социальных работников, чтобы помочь каждому нуждающемуся.

Специфика взаимодействия с читательской аудиторией сквозь призму особенностей описываемой тематики. Отклики на статью Г. Вальрафа присутствуют в структуре и ткани описываемого нарратива в форме комментариев читателей периодического издания в блогах. Тем самым посредством экспликации мнений отдельных реципиентов на страницах СМИ манифестируется целостная картина восприятия социального феномена бездомных в немецком социуме, причем наиболее частотны следующие несколько скептические точки зрения: *Es gehört zu altbundesdeutschen Lebenslügen dass das Leben „fair“ oder zumindest sozial zu sein habe. Ist es nicht, war es nie, ist es nirgends* [Kommentare zu G. Wallraff. Wie leben Obdachlose in Deutschland? 2009]. — Самая распространенная всенемецкая лож заключается в том, что в жизни должна быть „справедливость“ или по меньшей мере социальная защита. Этого нет, не было и не будем; *Obdachlosigkeit ist immer furchtbar, das will ich nicht kleinreden. Aber, meine lieben ZEIT-lesenden Aufreger, in Deutschland muss niemand auf der Straße krepieren* [Kommentare zu G. Wallraff. Wie leben Obdachlose in Deutschland? 2009]. — Проблема бездомных страшна, это не вызывает сомнений. Но, дорогие мои читатели „Цайт“, в Германии никто не должен сдыхать на улице и т. д. В данном случае читатели ведут диалог как с автором и повествователем обсуждаемого сюжета, так и с персонажами, описанными на его страницах.

Охарактеризуем основные параметры нарратива «Г. Вальраф в образе афроевропейца».

Хронотоп — место действия и развертывание повествования во времени. С 2008 по 2009 г. Г. Вальраф перевоплощается в образ сомалийца Квами Огонно, чтобы, путешествуя по различным местам Восточной и Западной Германии, показать негативное отношение общества к чернокожим африканцам. Снова Г. Вальраф использует переодевание: *Ich zögerte, weil ich befürchtete, dass man mich zu rasch enttarnen könnte. Es gibt nämlich durchaus ein technisches Problem, wenn man sich als Weißer in einen Schwarzen verwandeln will. Theaterschminke reicht da nicht. Vor einiger Zeit machte ich dann die Bekanntschaft einer Maskenbildnerin, die*

mit einem Sprühverfahren arbeitet, mit dem Weiße „umgefärbt“ werden können, sodass es einigermaßen lebensecht wirkt. Endlich konnte ich meinen lang gehegten Plan in die Tat umsetzen [Wallraff 2009]. — Я колебался, так как опасался, что меня быстро разоблачат. Ведь существует техническая проблема преобразования белого в чернокожего. Театрального грима здесь явно недостаточно. Недавно я познакомился с изготовительницей масок, которая при помощи распыления краски могла „превратить“ белого в чернокожего, который похож на настоящего. Наконец мой давний план смог осуществиться. Г. Вальраф в образе чернокожего посещает футбольный матч в восточногерманском Котбусе, где сталкивается с расистски настроенными фанатами. Он пытается снять жилье в западногерманском Кельне и заключить договор аренды дачи в муниципалитете берлинского района Марцан, а также посетить баварскую пивную. Везде он наталкивается на нетолерантное отношение к своему цвету кожи.

Личностный голос автора, нарратора и персонажей. В образе сомалийца Квами Огонно, переодетого писателя, объединен голос автора Г. Вальрафа, который сам выступает в качестве повествователя от первого лица, и одного из персонажей диегезиса, который стремится описать отношение к африканцам в ФРГ: *Ich will herausfinden, wie es sich als Schwarzer in Deutschland lebt, ob die Vorstellung vom unverbesserlich fremdenfeindlichen deutschen Wesen nur noch ein Klischee ist — oder ob das von der Boulevardpresse gepflegte Schreckbild vom Schwarzen als Dealer, Asylbetrüger und Kriminellen die Stimmung im Lande kennzeichnet [Wallraff 2009]. — Я хочу выявить, как живет чернокожим в Германии, является ли все еще верным утверждение о ненависти к иностранцам как немецкой национальной черте характера и все ли жители страны разделяют распространяемый бульварной прессой стереотип о чернокожем как наркоторговце, обманщике, получившем политическое убежище, и преступнике.* При этом голос эксперта, не отождествляемого с автором, и локализованного за пределами диегезиса, звучит от третьего лица: *Nach einer Untersuchung des Bielefelder Soziologen Wilhelm Heitmeyer pflegt rund ein Drittel der Deutschen rassistische Vorurteile. Wie viele Menschen in Deutschland hingegen aggressiv rassistisch sind, ist umstritten. Fest steht, dass nicht unerhebliche Teile der Gesellschaft den Rassismus als ideologisches Klebemittel brauchen, um sich ihrer nationalen Identität zu versichern [Wallraff 2009]. — Со-*

гласно исследованиям социолога Вильгельма Гайтмайера из Билефельда, около трети немцев имеют расистские предрасудки. Но сколько людей в Германии способны применять агрессию из расистских побуждений, пока не ясно. Одно очевидно, что значительная часть немецкого общества нуждается в расизме как в средстве обеспечения национальной идентичности.

Специфика взаимодействия с читательской аудиторией сквозь призму особенностей описываемой тематики. Рассматриваемый репортаж, опубликованный на страницах газеты «Цайт», вызвал оживленный читательский резонанс, который проявился как в форме 320 комментариев в блогах той же самой газеты, так и публикации в газете «Тагесшау», где видная негритянская актриса и журналистка Ноа Соу (Noah Sow) критикует расследовательский метод Г. Вальрафа в диегезисе: *Er äfft unterdrückte Minderheiten nach und erntet damit Geld, Aufmerksamkeit und sogar Respekt [Gensing 2013]. — Он подражает, как обезьяна, угнетаемым меньшинствам и приобретает за это деньги, внимание общественности и даже уважение.* Среди публикаций в блогах звучат мнения как «за», так и «против» расследовательской техники Г. Вальрафа и ее приложения к изучению положения чернокожего национального меньшинства: *Dank an G. Wallraff fuer all die gute Arbeit zum Thema. Leider ist das Resultat genauso wie wir es in unseren schlimmsten Befuerchtungen vermuten. Eigentlich schade dass so viele Menschen offensichtlich grosse Angst vor dem „Anders-sein“ haben [Kommentare zu G. Wallraff. In fremder Haut 2009]. — Спасибо Г. Вальрафу за всю сделанную им хорошую работу по этой теме. К сожалению, результат расследования соответствует нашим самым худшим прогнозам. Жаль, что так много людей, кажется, боятся „чужих“; Es gibt in diesem Land viele Schwarze, die genau die Erfahrungen machen, die Günther Wallraff mit seiner Verkleidung gemacht hat. Diesen Menschen eine Stimme zu geben, sollte wohl eher durch diese Menschen passieren. Ich glaube nicht dass man Rassismus in Kostüm „erleben“ muss um ihn wahrzunehmen. Das Einzige was man Wallraff zu Gute halten kann, ist das seine Popularität dieses Thema dann noch mal wieder in die Mainstreammedien bringt [Kommentare zu G. Wallraff. In fremder Haut 2009]. — В этой стране живет много чернокожих, которые пережили то же самое, что и переодетый Гюнтер Вальраф. Именно этим людям надо предоставить слово, от этих людей надо узнать, что происходит. Я считаю, что не*

следует „переживать“ расизм в маскарадном костюме, чтобы уяснить его суть. Единственное, что удалось Вальрафу, — это популяризация этой темы, которая теперь постоянно мелькает в ведущих СМИ; *In meinen Augen ist das eine billige, hetzerische, linke Milieustudie, die rhetorisch und soziologisch schlecht ist. Das ist unglaubwürdig und entbehrt jeglichen Anspruch auf irgendetwas, denn der Leser erfährt ja auch nichts neues, außer, dass in eine ideologische Klischeekiste gegriffen wurde, die es heute so eigentlich nicht mehr gibt* [Kommentare zu G. Wallraff. *In fremder Haut* 2009]. — По-моему, это дешевое, подстрекательское и левое расследование, плохое как с риторической, так и с социологической точки зрения. Оно недостоверно и не дает читателю ничего нового, кроме „погружения в ящик“ со стереотипами, которых сегодня не так уж и много.

Далее рассмотрим еще один нарратив с журналистским диегезисом «Г. Вальраф на хлебопекарной фабрике торговой сети „Лидл“».

Хронотоп — место действия и развертывание повествования во времени. У Г. Вальрафа есть еще один репортаж-нарратив, где журналист выступает в качестве диегетического повествователя. Он переодевается в разнорабочего Франка К., после чего в феврале 2008 г. устраивается на хлебопекарную фабрику Вейнцгеймера в земле Рейнланд-Пфальц, где сталкивается с антисанитарией и плесенью, а также с массовым нарушением прав работников (нарушением техники безопасности, задержками зарплаты и т. д.). Продукция этой фабрики поступает в дисконт-маркет «Лидл». Как и в других нарративах, Г. Вальраф прибегает к переодеванию: *Von einem Angestellten erfahre ich, sie suchten „20 bis 30 Jahre alte Männer, die robust sind und belastbar“ — also nicht mich. Ich gebe vor, 51 Jahre alt zu sein statt 65, und habe mir die Identität eines Freundes geliehen. Frank K. heiÙe ich jetzt. Ich muss es mit Chuzpe versuchen* [Wallraff 2008]. — *От одного из сотрудников я узнал, что они нанимают на работу „мужчин от 20 до 30 лет, сильных и выносливых“, я к ним не относился. Я притворился, что мне 51 год вместо 65, и одолжил паспорт у своего друга. Меня зовут теперь Франк К. Я попытаюсь действовать по-наглому.* При этом он становится одним из описываемых персонажей, коммуницируя с диегетическим миром (в том числе с другими рабочими пекарни Оттмаром Тиле и Албаном Адемай), но вместе с тем остается и автором-повествователем, общающимся напрямую с читателем.

Личностный голос автора, нарратора

и персонажей. На протяжении всего нарратива присутствует единый личностный голос Франка К. и автора-повествователя от первого лица, который пытается найти ответ на вопрос, кто несет ответственность за все безобразия на хлебопекарной фабрике, и склоняется к тому, что этими лицами являются владельцы торговой сети «Лидл»: *Ich frage mich, wer für das „Billig-billig-billig“-System von Lidl eigentlich hauptverantwortlich ist: Mit Billiglöhnen werden Billigbrötchen zu Billigpreisen und in Billigqualität an den Verbraucher gebracht* [Wallraff 2008]. — *Я спрашиваю себя, кто же несет ответственность за систему „дешево — дешево — дешево“ в торговой сети „Лидл“: туда поставляются дешевые булочки дешевого (сомнительного) качества, которые производит дешевая рабочая сила.*

Специфика взаимодействия с читательской аудиторией сквозь призму особенностей описываемой тематики. Текстом репортажа рассматриваемый нарратив не заканчивается, так как после его опубликования на страницах «Цайт» появились многочисленные комментарии читателей (88 комментариев по данной проблематике). Их лейтмотивом является поддержка позиции Г. Вальрафа: *Günter Walraff hat – wieder einmal – eine hervorragende journalistische und schriftstellerische Arbeit vorgelegt. Und einmal mehr ist deutlich geworden, welch ein Fegefeuer sich unter der hochglanzpolierten Oberfläche unserer Wohlstandsgesellschaft verbirgt* [Kommentare zu G. Wallraff. *Arbeitswelt: Unser täglich Brötchen* 2008]. — *Гюнтер Вальраф, как мы снова видим, представил на суд читателей выдающуюся журналистскую и писательскую работу. Опять стало понятно, что сокрыто под отполированной поверхностью нашего благополучного общества.* Кроме того, на критический репортаж Г. Вальрафа отреагировала торговая сеть «Лидл», делая упор на то, что его поставщики не имеют проблем с санитарно-гигиеническим состоянием производства [Stellungnahme von Lidl zur Reportage „Unser täglich Brötchen“ von Günter Wallraff 2008]. В последовавших за данной публикацией газетных материалах, в частности, отмечается, что описанная Г. Вальрафом пекарня была впоследствии закрыта [Bäckerei schließt nach Wallraff-Bericht: 23 Arbeitslose 2010] и против ее владельца подан судебный иск из-за нарушения техники безопасности [Bäcker undercover 2011].

Подведем итог. Анализ эмпирического материала из нарративов «Г. Вальраф среди бездомных», «Г. Вальраф в образе афроевропейца» и «Г. Вальраф на хлебопе-

карной фабрике торговой сети „Лидл“ показал, что в случае включенного наблюдения в расследовательской журналистике возможно помещение фигуры журналиста в диегезис, что в нарратологическом плане влечет за собой тождество автора, повествователя и персонажа нарратива, а в прагматическом плане порождает синергию речеактовой интеракции посредством транспозиции журналиста-нарратора в среду персонажей и получения им возможности коммуницировать как с описываемыми акторами, так и с читателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брандес М. П. Стилистика текста. Теоретический курс. — М.: Прогресс-Традиция: ИНФРА-М, 2004. 416 с.
2. Гончарова Е. А., Шишкина И. П. Интерпретация текста. Немецкий язык. — М.: Высшая школа, 2005. 368 с.
3. Долинин К. А. Интерпретация текста: французский язык. — М.: КомКнига, 2010. 304 с.
4. Константинов А. Д. Журналистское расследование. История метода и современная практика: учеб. пособие. — СПб.: Астрель-СПб: АСТ, 2010. 704 с.
5. Леглер А. А., Банман П. П., Матвейчева Т. В., Милостивая А. И. Вторичная аккультурация как ментальное основание для сближения культур: коллектив. моногр. — Ставрополь: Ставропольск. изд-во «Параграф», 2013. 220 с.
6. Падучева Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. — М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
7. Татару Л. В. Нарратив и культурный контекст. — М.: URSS, 2011. 288 с.
8. Четвертков Н. В. Журналистика как сфера творческой деятельности. — Пенза: Информационно-издат. центр ПГУ, 2004. 236 с.
9. Шмид В. Нарратология. — М.: Языки славянской культуры, 2008. 304 с.
10. Bäcker undercover. Von *dpa/Tsp* // Der Tagesspiegel. 04.10.2011. URL: <http://www.tagesspiegel.de/medien/guenter-wallraff-baecker-undercover/4685636.html> (date of access: 25.04.2017).

A. I. Milostivaya
Stavropol, Russia

JOURNALIST AS DIEGETIC NARRATOR (SOCIAL-CRITICAL ANALYSIS OF INVESTIGATIVE REPORTINGS BY G. WALLRAFF)

ABSTRACT. *The article deals with the features of diegetic narration in newspaper narrative. The main goal of the article is to study communicative-pragmatic characteristics of mass media reporting in the modification of the polychronotopic model of the newspaper narrative by transposing the speech act between the author of the narrative and his reader into the sphere of communicative action of the actors described. The material of the study includes Wallraff's reportings as a prominent representative of German investigative journalism. G. Walraff's journalistic investigations are conducted using the method of included observation, while the journalist disguises himself as one of the described characters and thus leads to communication in diegesis. The article deals with the narratives "G. Walraff Among the Homeless", "G. Walraff as an Afro-European" and "G. Walraff at the Bakery Factory of the Lidl", which reveal the "hot" negative phenomena in the public or political sphere. The tasks set within the study are completed with the descriptive method, as well as the contextual and hermeneutic analyses. Our observations reveal that chronotop, voices of the narrator and characters, as well as the specifics of their interaction with the readership are narrative positions with pragmatic significance. The article concludes the relevance of narrative techniques of speech act synergy as a means of optimizing the persuasive effect of the exposure in the reporting by transposing the journalist-narrator into the characters' environment and gaining the opportunity to communicate with both the described actors and the reader.*

KEYWORDS: newspaper narrative; coverage; journalists; investigative journalism; media discourse; mass media.

ABOUT THE AUTHOR: Milostivaya Alexandra Ivanovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Theory and Practice of Translation, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

REFERENCES

1. Brandes M. P. Stilistika teksta. Teoreticheskiy kurs. — М.: Progress-Traditsiya: INFRA-M, 2004. 416 s.
2. Goncharova E. A., Shishkina I. P. Interpretatsiya teksta. Nemetskiy yazyk. — М.: Vysshaya shkola, 2005. 368 s.
3. Dolinin K. A. Interpretatsiya teksta: frantsuzskiy yazyk. — М.: KomKniga, 2010. 304 s.
4. Konstantinov A. D. Zhurnalistskoe rassledovanie. Istoriya metoda i sovremennaya praktika: ucheb. posobie. — SPb.:

25.04.2017).

11. Bäckerei schließt nach Wallraff-Bericht: 23 Arbeitslose. Von *dpa* // Merkur 30.09.2010. URL: <https://www.merkur.de/welt/baeckerei-schliesst-nach-wallraff-bericht-940773.html> (date of access: 25.04.2017).
12. Gensing P. "Ein angemalter Weißer ist kein Schwarzer". Interview zum Film "Schwarz auf Weiß" // Tagesschau. 02.03.2013. URL: <https://web.archive.org/web/20130302015907/http://www.tagesschau.de/inland/rassismusinterview100.html> (date of access: 25.04.2017).
13. Kommentare zu G. Wallraff. Arbeitswelt: Unser täglich Brötchen // Die Zeit. 01.05.2008. URL: <http://www.zeit.de/2008/19/Wallraff-19?cid=117056#cid=117056> (date of access: 25.04.2017).
14. Kommentare zu G. Wallraff. In fremder Haut // Die Zeit. 15.10.2009. URL: <http://www.zeit.de/2009/43/Wallraff-43/komplettansicht#comment-form> (date of access: 25.04.2017).
15. Kommentare zu G. Wallraff. Wie leben Obdachlose in Deutschland? // Die Zeit. 05.03.2009. URL: <http://www.zeit.de/2009/11/Wallraff-11/komplettansicht#comment-form> (date of access: 25.04.2017).
16. Stellungnahme von Lidl zur Reportage "Unser täglich Brötchen" von Günter Wallraff // Memento. 06.05.2008 im Internet Archive. URL: https://web.archive.org/web/20080506085854/http://www.lidl.de/cps/rde/xchg/lidl_de/hs.xsl/11530_42319.htm (date of access: 25.04.2017).
17. Ströbele C. Obdachlosigkeit: "Es kann jeden treffen". Interview mit Wallraff zu seiner Recherche im Obdachlosenmilieu // Die Zeit. 04.03.2009. URL: <http://www.zeit.de/online/2009/10/wallraff-zuobdachlosigkeit/komplettansicht> (date of access: 25.04.2017).
18. Ströbele C. Obdachlosigkeit: "Wir nehmen das sehr ernst" // Die Zeit. 06.03.2009a. URL: <http://www.zeit.de/online/2009/11/reaktionen-wallraff/komplettansicht> (date of access: 25.04.2017).
19. Wallraff G. Arbeitswelt: Unser täglich Brötchen // Die Zeit. 01.05.2008. URL: <http://www.zeit.de/2008/19/Wallraff-19/komplettansicht> (date of access: 25.04.2017).
20. Wallraff G. In fremder Haut // Die Zeit. 15.10.2009. URL: <http://www.zeit.de/2009/43/Wallraff-43/komplettansicht> (date of access: 25.04.2017).
21. Wallraff G. Wie leben Obdachlose in Deutschland? // Die Zeit. 05.03.2009a. URL: <http://www.zeit.de/2009/11/Wallraff-11> (date of access: 25.04.2017).

Astrel'-SPb: AST, 2010. 704 s.

5. Legler A. A., Banman P. P., Matveicheva T. V., Milostivaya A. I. Vtorichnaya akkultratsiya kak mental'noe osnovanie dlya sblizheniya kul'tur: kolektiv. monogr. — Stavropol': Stavropol'sk. izd-vo «Paragraf», 2013. 220 s.
6. Paducheva E. V. Semanticheskie issledovaniya: semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativ. — М.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2010. 480 s.
7. Татару Л. В. Нарратив и kul'turnyy kontekst. — М.: URSS,

2011. 288 s.

8. Chetvertkov N. V. Zhurnalistika kak sfera tvorcheskoy deyatelnosti. — Penza : Informatsionno-izdat. tsentr PGU, 2004. 236 s.

9. Schmid V. Narratologiya. — M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2008. 304 s.

10. Bäcker undercover. Von *dpa/Tsp* // Der Tagesspiegel. 04.10.2011. URL: <http://www.tagesspiegel.de/medien/guenter-wallraff-baecker-undercover/4685636.html> (date of access: 25.04.2017).

11. Bäckerei schließt nach Wallraff-Bericht: 23 Arbeitslose. Von *dpa* // Merkur 30.09.2010. URL: <https://www.merkur.de/welt/baeckerei-schliesst-nach-wallraff-bericht-940773.html> (date of access: 25.04.2017).

12. Gensing P. "Ein angemalter Weißer ist kein Schwarzer". Interview zum Film "Schwarz auf Weiß" // Tagesschau. 02.03.2013. URL: <https://web.archive.org/web/20130302015907/http://www.tagesschau.de/inland/rassismusinterview100.html> (date of access: 25.04.2017).

13. Kommentare zu G. Wallraff. Arbeitswelt: Unser täglich Brötchen // Die Zeit. 01.05.2008. URL: <http://www.zeit.de/2008/19/Wallraff-19?cid=117056#cid=117056> (date of access: 25.04.2017).

14. Kommentare zu G. Wallraff. In fremder Haut // Die Zeit. 15.10.2009. URL: <http://www.zeit.de/2009/43/Wallraff-43/komplettansicht#comment-form> (date of access: 25.04.2017).

15. Kommentare zu G. Wallraff. Wie leben Obdachlose in

Deutschland? // Die Zeit. 05.03.2009. URL: <http://www.zeit.de/2009/11/Wallraff-11/komplettansicht#comment-form> (date of access: 25.04.2017).

16. Stellungnahme von Lidl zur Reportage "Unser täglich Brötchen" von Günter Wallraff // Memento. 06.05.2008 im Internet Archive. URL: https://web.archive.org/web/20080506085854/http://www.lidl.de/cps/rde/xchg/lidl_de/hs.xsl/11530_42319.htm (date of access: 25.04.2017).

17. Ströbele C. Obdachlosigkeit: "Es kann jeden treffen". Interview mit Wallraff zu seiner Recherche im Obdachlosenmilieu // Die Zeit. 04.03.2009. URL: <http://www.zeit.de/online/2009/10/wallraff-zuobdachlosigkeit/komplettansicht> (date of access: 25.04.2017).

18. Ströbele C. Obdachlosigkeit: "Wir nehmen das sehr ernst" // Die Zeit. 06.03.2009a. URL: <http://www.zeit.de/online/2009/11/reaktionen-wallraff/komplettansicht> (date of access: 25.04.2017).

19. Wallraff G. Arbeitswelt: Unser täglich Brötchen // Die Zeit. 01.05.2008. URL: <http://www.zeit.de/2008/19/Wallraff-19/komplettansicht> (date of access: 25.04.2017).

20. Wallraff G. In fremder Haut // Die Zeit. 15.10.2009. URL: <http://www.zeit.de/2009/43/Wallraff-43/komplettansicht> (date of access: 25.04.2017).

21. Wallraff G. Wie leben Obdachlose in Deutschland? // Die Zeit. 05.03.2009a. URL: <http://www.zeit.de/2009/11/Wallraff-11> (date of access: 25.04.2017).